

Евгений К.

Инерция

Издательство Эдитус
Москва
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К89

Евгений К.

К89 **Инерция.** – М.: Эдитус, 2017. – 154 с.

ISBN 978-5-00058-692-1

Рифмованные кусочки мыслей.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

#Эпиграммы

Почти Эйнштейн, почти так же умён,
Корни его - из татарских племён,
Пристальный взгляд и спокойная речь,
Любит в пятницу глаголом зажечь.

Может отверткой в печатную плату
Линукс вкорячить древне-лохматый,
Не любит биткойны. Любит кресты.
Умеет закодить изящный костыль.

И чтёт безусловно наш гражданин
RFC тридцать пять ноль один.
Кто он, без рекурсий и псевдонимов?
Наш любимый ***** :-)

(Альберт Галимов)

Человек большой,
С красно-белой душой,
И с каждой игрой
За команду - горой!

Оле, оле!
Вперёд!
Трибуна ревёт!
Оле, оле,
В тест!
В RC! На прод!

Он славный парень,
Страшно популярен,
В гордом звании
"Душа Компании"!

Оле, оле!...

Кто этот герой?
Кто любой красит строй?
Кто, без дураков,
Лучший? **** * !

Оле, оле!...

(Саша Лысков)

Лимерик-шутка-эпиграмма замечательному человеку

***** из Москвы

Властелин устройств сетевых,
Он в любой калькулятор
Встроит гидролокатор,
На нейронах на тепловых.

***** из Москвы

Повелитель домов цифровых,
Его излюбленный кейс -
Написать интерфейс
Для контроллеров световых.

***** из Москвы...

Слава его - выше молвы,
Кто же он, наш *****,
Коллегами очень любим,
Чья нам дружба слаще халвы?

(Вадим Балашов)

Замечательному и уважаемому мной человеку.

Весел он и умел,
Он собаку в работе съел,
Товарищ с востока -
Родственник Ына далёкий.

Придёт на работу
Может даже и в субботу,
Открывает свой код,
Надкусит с салом бутерброд.

Поглядит налево -
Запустит коммит он смело,
Поглядит направо -
Внесёт в код он кучу правок.

Мы все его ценим
За доброту отношений,
Мы всё ему простим.
Это ведь... **** ** :-)

(Женя Ким)

Чёрен гелик, строг лампас,
Ствол на скрытой кобуре,
И он каждому из вас
Зачитает о добре.

Зачитает ритмом чОтким
Про Сайгу, багажник, ночь,
И про термообработку,
Про паяльник, нож и скотч.

Между тем - он парень добрый.
Хоть и кажется суров,
Просто образ так подобран.
Угадали? Он - *****

(Лёша Петров)

Очень уважаемому мной коллеге и прекрасному человеку.

На циновочке в додзё
Занимается кендзё,
-дзюцу, это если точно.
Палкой бьёт людей он сочно,
Вирусы его боятся,
Так как очень может статья,
Что Заразит он их сам.
Близок secondname к лесам,
Слышен также отзвук брёвен,
Отгадали? Он - *****

(Володя Дубровин)

Посвящается антиспам-хоббиту.

Распушился наш Пу,
Наступил на тропу,
За верёвочку держится ловко.
Он уверен в себе,
И выносив в ходьбе
Не нуждается он в остановках.

Он идёт перевал,
На втором побывал,
Шар земной он вертел под ногами.
И вертел он бублики
Как монах Шаолинь,
Проведёт свою группу снегами.

Жизнь твоя - в высоте,
Ты не плёлся в хвосте,
Ты с людьми, для людей и над эгом,
Гор пушистых вершины
Там, где нету машин,
Для тебя будут лучшим ночлегом.

(Саша Пуртов)

#Лирика

Дом пуст. Бездонными и долгими часами
Табачным дымом заполняя пустоту,
Не замечая потолка, зачем, не зная сами
Мы смотрим в небеса, на не свою мечту.

Не те нам дороги, кто рядом быть готов,
Не с теми мы заводим разговоры,
Перетирая время на муку из слов,
Не с теми мы ночами спорим споры.

Дом пуст. И старой чайной чашкой вечер меря,
И пеплом в блюде, и скрипом половиц наверх,
Ты смотришь в небеса. Ты сам себе не веришь.
Ты плачешь. Но не с теми. Не о тех.

Разменивал беспечно удачу
На сверкающие кружочки.
Получал от небес я сдачу
В виде корявых строчек.

Платил по счетам с верхом,
Сам Шейлок бы удивился.
На глач отвечал я смехом,
Сердцем отважно делился.

Думал в ночь пьяную думу,
Спать я замертво падал,
Звоном серебряных рюмок
Разбить я хотел досаду

На себя, на жизнь глупую,
На глухое твоё молчание,
Ты прости. Я носом хлюпаю.
Я не прожил наше прощание.

Я хотел бы встретиться не во сне
С теми, кого знаю лишь понаслышке,
Кто мечтами и чаяниями дорог мне,
Чьи я в детстве зачитывал книжки.

Проживал за персонажей их жизни,
Плавал с ними на шхунах к экватору,
Сиживал с Рагнармом на тризне,
Даровал я жизнь гладиаторам.

И в космической лазерной сече
Испарял истребители смело...
Если только я с ними встречу.
Если... Но нет, никак. Повзрослел я.

Нет, не для всех
Твой усталый и тёплый смех,
Просто рядом ты - для меня одна,
И становится полночь не так черна.

Только бы с тобой, только б в небеса,
Или навсегда, иль на полчаса,
Мы останемся вместе всем вопреки,
Только бы коснуться твоей руки....

Да, мы с тобой
Не идём дорогой прямой,
Вроде бы скрываем от всех любовь,
И по капле веру теряем вновь,

Только бы с тобой, только б в небеса,
Или навсегда, иль на полчаса,
Мы останемся вместе всем вопреки
Только бы коснуться твоей руки....

Ты, только ты
Среди истин условно простых,
Я тебя буду ждать, я смогу,
И за льдами в душе сберегу.

Только бы с тобой, только б в небеса,
Или навсегда, иль на полчаса,
Мы останемся вместе всем вопреки
Только бы коснуться твоей руки....

Мы не прячем маски от серых людей.
Маска к маске, не лица – мордашки,
Забубённые, от червей до крестей
Масти прячем, видны лишь рубашки.

Прячем, прячем...

Плачем, пишем, сжигаем и прячем
В кладовую души на засовы,
Не для всех, не наружу, незрячий
Инфра-ключ прозвучит басовый.

Прячем, прячем...

Мы не верим в наш выбор, в назначенный час.
В веру. В небо не верим. В удачу.
Время может это решить за нас,
И время может решить иначе.

Прячем, прячем...

Прячем окна от света звёзд,
Наши образы в тёмной парадной,
Прячем след от душевных слёз,
Ломко, криво, убого, нескладно...

Прячем, прячем...

Потому что, дожив до волос седых,
Мы не можем всё же открыться
Без того, чтобы снова в дых и под дых,
Без того, чтобы снова за маской скрыться.

Не закладывал в песню я слов,
Не стерпела лодка стремнин,
Ветер дальних стран на весло
Лёг устало с мирных равнин.

Я уже не смею мечтать,
Что когда-то свижусь с тобой.
Неужели нам не летать
Так, как это было весной?

Осень нам откроет сердца,
Стылой и хрустальной тоске,
Я с тобой летел до конца
В хрупком голубом лепестке.

Я летел навстречу тебе,
Снегу и дождю вопреки,
Не заметив в этой борьбе,
Что погасли все огоньки.

Огоньки в оконце твоём -
Ты зажгла их, встретив весну,
Этим сердца чистым огнём
Освещала путь мне во тьму.

Ливень в городе пахнет железом.
Гудроном и выхлопом шин.
Крыши под ливнем - как волнорезы,
как вершины китовых спин.

Ветер в городе пахнет пылью,
Серыми мыслями серых людей.
Здесь не мечты становятся былью,
А жёлтые штрихи новостей.

Солнце в городе пахнет весной,
Криками галочьих стай.
Карбидом и прошлогодней листвою,
И стуком забытых свай.

На сером небе больше не видно звёзд.
Мы с небом сегодня очень похожи.
Шагают птенцы за край родительских гнёзд
И кто-то взлетит, а кто-то уже не сможет.

Уходят люди, и становится мир твой тише.
Ты можешь плакать, или молчать,
Небесам всё равно - они тебя не услышат.
Даже если очень громко кричать.

Только те, кто нам дорог, наше второе "я",
С кем когда-то и воду, и пламя, и трубы,
Только они могут зваться "друзья".
И только *эта* невосполнима убыль.

На листочках - обрывки фраз,
На душе - обмылки мечты.
Будешь ли верить в последний час
В туше и триумф красоты?

Будешь ли думать, что небо -
Это больше, чем просто воздух?
Что ты сможешь решить ребус,
Что увидишь на небе звёзды?

Эх, бро, наивен и глуп ты...
Ограничен в силу причин,
Воспитанник истин простых,
Дитя золотых средин.

А ты всё же попробуй *жить*.
Жить, без оглядки на серость,
И железными швами не шить
Душу эрзацами веры.

#филиппины

Что я слышу в "С добрым утром!" ?

- брахман вторит старым сутрам,
- рыба с рисом, соус - манго,
- затихает где-то танго,
- шелест пальм и шум прибоя,
- ощущение покоя,
- ритм неспешный деревеньки,
- загорелые коленки,
- мандарины сорняками -
- не выращивают. Сами :-)

В общем, утра вам, привет!

Солнечный вам в сердце свет!

Жизнь по лекалам простым -
Безостановочный бег.
Ты был по жизни вторым,
Тактик. Никак не стратег.

Тщился, доказывал всем,
Что стоишь кое-чего,
Сбил ты с противника шлем -
Узрел себя самого.

Ты обгонял свою тень -
Силы копил упрямо.
Ролью был каждый твой день,
Фарсом, увы. Не драмой.

Ты уходил на войну
И возвращался другим.
Ты умереть не рискнул.
Только и не был *живым*.

#пану Анджею

Нет, не спеты слова - просто брошены вскользь,
Окровавленных нервов сталь,
Ты был всего лишь клинком королевских польз,
Им тебя совершенно не жаль.

Вечности отблеск в кроваво-красных зрачках,
Лунные волосы и верный меч.
Сколько жизней держал ты в сильных своих руках
Перед тем, как им кровью истечь?

Бессмертие - это не бесконечно долгая жизнь,
Это вера в великую Цель.
Не количество осквернённых тобою святынь,
А весенней капли трель.

Выжить, увидеть, почувствовать завтрашний день,
Немного от жизни просишь.
У костра друга верного услышать новую песнь,
Эту радость в душе ты носишь.

Носишь гордость за тех, кто рядом с тобой всегда,
Без особых на то причин.
Ты умрёшь ради любого из них, если придёт беда,
Это дело и право мужчин.

Предвкушение мечты,
Ветер странствий на пороге
Скажет: "Ну и где же ты?"
"Ну-ка быстро руки в ноги!"

Мили пройденных дорог,
Запахи далеких стран,
Без копейки, без тревог,
Пуст и счастлив твой карман.

Улыбается башмак,
Каши хочет он давно,
Ничего, сойдёт и так,
Мне, поверьте, всё равно.

Главное - зовёт мечта,
Важно - что проложен путь,
И созвездий красота
Составляет жизни суть.

Люди очень разных сфер,
Ощущение полёта,
Прочь из офисных вольер
И от бешеных отчётов.

Чёрно-серые дни и бесцветные ночи,
Не можешь уснуть и просыпаться не хочешь,
И скука, скука, *скука* - бешеным бегом,
По вспоротым нервам, по алому снегу.

Дождями из камня плачет железное небо,
Редкие минуты счастья - дуракам плацебо,
Снова, снова, *снова* - алмазной крошкой,
Скрипит в голове моя жизнь понарошку.

Лечит время, просто приложи подорожник,
Безропотной стань для смерти суложью,
Надо, надо, *надо* - живи с этим, закрой глаза,
Будет легче, если сам себя уже наказал.

Это песенка о любви, если кто не заметил,
На две тысячи первой за день сигарете,
Живой, живой, *живой* - на виске жилка,
Взять бы и выковырять любовь эту вилкой...

Разноголосица снов,
Чересполосица дней.
Так за десяток слов
Становимся мы взрослей.

"Одна двойка - не дно",
"Не приду ночевать",
"Да, я курю и давно",
"Я люблю тебя, Надь",

"Ты лежи, я сменю",
"Перед школой поел?",
"Я потом позвоню",
"Что-то я поседел"

"Ты не видел очки?"...
И эти десятки слов
Так отчаянно коротки,
Короче десятка снов.

Я знаю таких мужиков,
Я знаю таких же баб.
Одни ходят в шкурах волков.
Другим интересен скраб.

Мы знаем свою историю,
Мы знаем наши традиции,
Одни любят строго теорию,
Другие идут в экспедиции.

Они знают, как правильно,
Они знают, что нужно делать,
Одни любят клавишные,
Другим по душе новеллы.

Нам хочется вечно нового,
Нам надо бы стать трезвей,
Одни взыскуют духовного -
Другие прощают людей.

#Кронштадту

За гранитными скобками мужества
И пустых животов блокады
Было жизни и смерти супружество,
И пустые страницы тетрадок.

Меж бесчисленных дней холода,
Под крещёными стёклами воя,
Против страха - была молодость,
За отечество - страшным боем.

И застыли в неяркой бронзе
В городе северном на Неве
Те, кто вопреки фашистской угрозе
Оставил свободным наш век.

мне - 35

И вот настало тридцать пять.

Обыденная дата.

Что я могу друзьям сказать?

Не побывал солдатом,

Не посетил я стран всех-всех,

На сценах оперных театров

Не заслужил успех,

Не сдался психиатрам,

Не, не, нене. Как много "не".

Как мало достижений,

Как много у меня друзей,

Как мало поражений.

И в этот скромный летний день,

Сияя небесами шорт,

Хочу сказать (хоть мне немного лень):

Всё будет хорошо!

И всё, что ты можешь - кричать
Недобитым зверем в сторонке,
Но всё, что ты хочешь - молчать
И пересматривать фотоплёнки .

Год к году - не хуже. Мельче.
Мы поверхностно видимся,
До встречи, пока. Чуть легче.
Меньше повод обидеться.

Сколько там твоему меньшему?
Десять уже? ты красавчик.
Да седин к виду внешнему.
Да вместо бухла - самоварчик.

И всё, что ты хочешь - каяться,
За неделанное и нескazanное.
И всё, что ты можешь - маяться,
Да курить в это утро туманное.

#28 панфиловцев

Двадцать восемь мужчин
Под холодным ноябрьским пеплом.
Двадцать восемь причин
Выжить. Не забудутся и не поблекнут.

Под холодным огнём
На пожарище яростной схватки,
Одолжим - не займём!
Наши жизни мгновением кратким.

Пусть горят облака,
И плеснут на броню вражьих вены,
Пусть не дрогнет рука
У солдат, кто стоит за родные стены.

В пыльном зареве жар
Приговором неправедных судей,
Колыхается яр
Над дымками далёких орудий.

Гулкой стали сердец
Перестук, перепев и шёпотом ночь,
Рядом сын и отец,
За околицей чья-то плачет дочь.

Перехватит вздох крик.
Брат, солдатик, родной, рухнет рядом,
К смерти каждый привык,
Смерть командует нашим отрядом.

Ты не выплачешь слёз,
Ты не сможешь оплакать погибших.
Сладок сок у берёз,
Крепок сон в сеновале под крышей.

Не пройдёт этот день
Без следа. Запомним умерших за нас.
И в тиши деревень
Огоньки. И тот безмолвный приказ.

А сразу вслед за зимой к нам в гости
Пришла осень и перевернула горсти,
А в горстях были ручейки ненастья -
Пришла осень, украла жаркое счастье.

Спрятала надёжно, стерней в поле,
Сыграла ветрами по колокольням,
Закрала замком на серёжки в вербах,
Сыграла фугу на застывших нервах.

Дотерпим мокрое и грязное время,
Поймём, как тяжело нам не с теми,
Мы доживём, бывало ведь хуже,
Не будем искать в грязи жемчужин.

Дождёмся синего, краями – радугой!
Увидим жаркое, не на день - надолго,
В окна утром веснушкой пушистой
Увидим тополя листву душистую.

Проснулся, лежишь. Не встаёшь.
Эх, как обычно, не с той ноги.
Чаю крепкого в кружку нальёшь.
С творогом навернёшь кураги.

И день как всегда, неуклюж,
Как на петухе - носки,
В отражении осенних луж -
Звоночек зимней тоски.

Привет. Ну привет. Покурим?
Чо там по нашим делам?
- Эти опять халтурят,
Те попинывают по углам.

И надо бы взять себя в руки,
Собратся и зубом скрипнуть,
Но в кармане, как правило, - кукиш,
Да сил - на минуту вспыхнуть.

Правд всегда как минимум две,
Не узнаешь, какая точно - твоя,
До определяющих век вех,
Без акцепта и оферт бытия.

Беспощадными гранями стиль
Складной сталью озвучит пусть
Всё, что надо бы сдать в утиль,
Всю беспечную жизни гнусь.

Кроме нежности есть любовь,
Без причин и без рамок - бредом,
Я без тебя - я не в глаз, а в бровь,
Мимо дома, и, в общем, бесследно.

В баре сажу, пиво пью.
Из года в год картина.
В ящике - футбол вничью,
Мимо - людей витрина.

Чего ж необычного?
Не на что жаловаться,
Заложник привычного -
По барам шарахаться.

Раньше, в детстве, хотелось
В космонавты! Пожарным!
Быть бы крутым и смелым!
Лётчиком бы полярным!

Но тут, блин, коррективы.
Институт, работа, брак,
Ломтик мечты спасти бы,
Запрятанной на чердак.

Не поздно жить по мечте,
Не рано начать искать,
То, что поможет лететь.
Ты сможешь *собой* стать.

#Гоп-стоп песенка о любви к природе.

А мы на воле, братуха, на воле,
Без присмотра начальника в хате,
Мы уйдём словно в чистое поле,
На закате, братан, на закате...

Мы киряли шмурдяк вечерами
После шмона волками позорными,
Мы волков этих на воле руками
Рвали в клочья с их униформами.

Падлой буду, не кланялись в пояс
Ментовскому чертей беспределу,
Нам житьё по душе воровское,
Лишь бы хату братва подогрела.

А мы на воле, братуха, на воле,
Снова маму седую обнимем,
И в калитку уйдём, в чистое поле
Любоваться кострами ночными.

Как зарядим мы на рыбалку
Накопаем червей на рассвете
И возьмём для разврата хабалку
Что ты скажешь, братуха, о Свете?

Не найдёт нас в природе мусарня
Будем с природою мы понятами
Два серьёзных, в понятиях, парня,
И хабалка с зубами стальными.

Дешёвая длительность бытия:
Социум подчинён идее.
Среднее из толпы - ты и я,
Чёрно-белое воспитание злее.

Лозунги взамен мышления,
Вера - в противофазе знаний.
Рафинированные стремления,
Это не ты. Без оправданий.

Родился. Жил, работал как-то.
Добился места, тёплого, своего.
По иерархии без особого такта,
Как удобный властям плевков.

Как аморфная масса демоса,
Как связанный законами охлос.
Дельта между снегом и термосом,
Ты - живой? Живёшь? Сдохнешь?

Льются слова, словно река - вдаль.
Льётся вино - по рукавам - мимо,
Льётся время - его много, не жаль,
Льются сезоны - вёсны, лета, зимы.

Тянутся ощущения - негой, болью,
Тянется жизнь, верой и правдой,
Тянется подлость в порезы солью,
Тянутся реки к измученным жаждой.

Недаром ты был рождён первым,
Не даром был зван - предательством,
Не даром стали по сжатым нервам,
Недаром имя твоё - ругательство.

#обрывок сна на Камчатке

Перемещается небо
В стеклах машин.
Перемещается время,
Время вершин.

Не возвращается память
Качеством лет,
Не превращается пламя
В солнечный свет.

Стерпится-слюбится,
Доживём век,
С этой верою сбудется
Счастье калек.

Перемещается знамя,
Гордость имён.
Стальными злыми слезами
Был возрождён.

#автостопщикам постперестроечного периода

Время сжимается парой капель в бокале
Расшифровка карманов и мыслей утром,
Снова ночевать на грязном вокзале,
Снова городской рассвет перламутром.

Ты отправился в путь по городам и весям,
Табличками, не разделяя «куда» и «с кем»,
Режиссёром своей жизненной пьесы
Дебютировал, уходя от проблем.

Дорогами поле, рельсов ритмами
Метрономами пульса беспечного
В такт и текст течёт время субтитрами,
Дорога - жизнь. К дороге - добавить нечего...

А назавтра случилось лето,
Скучный непыльный день.
Да что там того лета в нетто?
Да и в брутто год набекрень.

Кувырком начался по кочкам,
Проблем накидал плотненько,
И надо поставить бы точку,
И меняют среду субботники.

Планку ты выше не задерёшь,
В сутки впихнуть квартал,
Но ты сам себя дома не ждёшь,
Но опять на работе аврал.

Редко тебе, моментами - счастье,
Когда выдохнуть и оглянуться,
Ты была моей большей частью.
Ты могла бы со мной проснуться.

Прости, не твой идеал, бывает.
Не шейх и не принц белоконный,
Что будет дальше – никто не знает,
Что увидим мы в переплёт оконный?

Пропускает сердце удары.
С левой, с левой и снова с правой!
Ты можешь быть сколь угодно правым,
Но держать удары - это с возрастом навик.

Каждый к тебе заглянет в душу
И с наслаждением в ней потопчется,
Смачно, с оттяжечкой плюнет,
Да так, что жить перехочется.

Сердце юности наше сильное -
Света белого больше и радуги.
Старых сердец - поле минное,
Шрам на шраме, в узлах тугих,

Но когда-то захочется прежнего -
Моего "Я" исходно-исконного,
Ан вот нет его, безмятежного,
Домотканно-уютно-посконного.

#...

Как и не было этих лет,
Как и не было этих снов
Снова чёртот рассвет,
Снова мысли без слов.

Помнишь? Нас было двое.
Помнишь? Мы - были.
Ладно. Неважно. Пустое.
Ладно. Проехали и забыли.

Лето приходит к телу,
Но не спело и не согрело,
Просто деревья одело
В яшму и малахит умело.

Дождиком плачет осень,
Сквозь небесную просинь,
Хвоей пахнущих сосен
Шелест янтарный несносен.

Вьюгой беспечной стужа
Мысли твои закружит,
Ты - сам себе не нужен,
Пока не покажутся лужи,

***

И наступила весна.
И ты жив. Но *на*...?

Я не знаю, для чего мы живём,
Но я знаю, для чего стоит жить
Этого в зеркале не увидеть кривом,
Этих моментов у судьбы не купить.

Нужно только увидеть тебя,
Нужно просто тебя обнять,
И не "сдохнуть, никого никогда не любя" ©,
А кусунгобу шершавую сместить рукоять.

Первый глоток никотина после сеанса любви -
Ты его ждёшь и жаждешь больше, чем сон,
Пусто внутри, пусто в артериях, ты уязвим
И не спешишь, дышишь ты в ритме наших имён.

Лечь и стеречь наше безумное хрупкое "я" -
Это так просто, и нужно, и даже очень тепло,
Мы ощутим, как туга и нелепа на шее петля
Жизни извне, где стучится реальность в наше стекло.

Видишь - мы здесь. Чай с сигаретой очень горьки,
Видишь, пожаром рассвета здесь ночь превращается в дзен?
Время дрожит, нежно мерцают наши зрачки,
Мы - родились. Мы не покинем родных этих стен.

#Ленинградскому проспекту

Красная лента огней
Мерно уходит вдаль.
Завтра будет длинней
День. На чуть-чуть. Жаль.

Эта зимняя ночь
Много нам может сказать,
То, что и в сказке иной
Трудно пером описать.

Небыль или же сон -
Где нам грань провести?
Можешь распарсить json,
Можешь себя воскресить.

Лента беспечная рук,
Тех, что не знали оков,
Ты - это как-то вдруг,
Ты - это просто без слов.

Много прожито снов,
Бреда намешано всласть,
Но без тебя я готов
В пропасть свободно упасть.

#Юлиановичу

Февраль за окном замечает доверчиво
Судьбы людей, что проснулись вчера,
Меняет кусочек недоброго-вечного
На тех, кто не сможет дожить до утра.

Время рекой, станешь старше назавтра,
Маминых слёз и морщинок не счесть.
Вечности площадь ледяного кадастра
В небе звездой замыкается здесь...

Тяжёлой бронзовой когортой
Шагает мерно римлян строй.
И тянет руку щит потёртый,
И кошелёк шуршит пустой.

Орлами гордыми мы вступим
В границы Галлии теперь,
Германца кровью не окупим
Печальных Августа потерь.

О, Цезарь! Моритури, Аве!
Мы умираем для тебя!
Тебя на площади мы славим,
Но проклинаям про себя.

#краденый символ

Нарисовать тебе звуки струн,
Прокричать весенний рассвет,
Услышать в себе мурашек табун,
Проложить дорогу след-в-след.

Наплевать на тембр и на бит,
Поперёк эгиды судьбы,
Сдвигом тектоническим плит,
Больше ощущений любых.

Это всё - для тебя и тебе.
Потерялся и продал своё.
Я теперь - ненужный пробел.
Я уже утратил чутьё.

У нас было право ещё немного пожить,
Нам показали дверь - и сказали "вперёд!".
Человека убить - как два и два сложить,
И совсем неважно, кто нас в бой поведёт.

Нам оставалось совсем чуть-чуть до небес,
Мы считали недели до судного дня,
Но вместо Христа вдруг Иуда воскрес,
И вместо Вараввы вдруг казнили - меня.

Нас не спросили, хотим ли мы поумнеть,
Мы снаружи прекрасны, но внутри черны,
На рассвете встаём, пока не успело стемнеть,
Да у дьявола в договоре - прочерк вместо цены.

Мы смирились, мы слепо верим в телеэфир,
Болеем за наших, и голосуем правильно,
Заменяем мозги на сладкий тупой зефир.
Мы с собственной гордостью справились.

Ведь не может же быть так,
Что любой человек - никто,
Никакой не несёт знак,
Что с рождения каждый жесток.

В умолчаниях каждый - сер,
Неокрашен и клал на всё,
Каждый средний имеет размер
Мнения и потребность во всём.

Мы с рождения врезаны в СИ,
В предрассудки и суеверий бред,
Мы боимся друг друга просить
Самый важный в жизни совет.

#кволоденьке

Чуствуем

где-то.

живём

как-то.

Встречаем

рассветы,

копим

закаты,

С гор

спускаемся,

чтобы

увидеть небо,

Беззубо

кусаемся,

требуем

«хлеба!»

Трепет

по жилам

яда,

топорного,

лишнего,

Не вынесу

взгляда

забито-

мышьего.

Плюс-минус - ты на своём месте.
Минус-плюс - гладят против шерсти.
Неправда, ты сам хотел этого,
Правда, не этого, *кабинетного*.

Весело? Дружно? Не скрою.
Дружно веселье это ведёт к запою.
Регламент неписанных правил,
Кто кого и зачем заставил?

Янтарь пузырьков кислый,
Утро болью - минералкой выстлать .
Минус-плюс - нежность дома,
Плюс-минус - пара грамм сомы.

Ведь останется после - ноль,
Ведь не сможешь ты ничего,
И накой причинять боль
Тем, кто думает про тебя "живой".

Просветленных душ весть,
Раскоряченных поз - стыд,
Если забыл понятие "честь",
То кулак твой давно набит.

Пустота. Жажда без голода.
Алкомаркет - грошовый выход,
Избежание телесного холода.
И тихо. Боги, *как в мире тихо...*

#быть

Сложно-серым солнечным светом
Нам закат расскажет про лето,
Про войну, что проходит где-то,
И про ненависть красного цвета.

Ты воспримешь это спокойно.
Ну, по телеку ведь - то же самое,
Обнажёнка с привкусом порно,
Будто ненависть - самое главное.

День по дню - одинаково скучно,
Годы в месяцы делятся плавно,
Фиксация жизни, выражаясь научно.
Это - было. Давно. Это было. Недавно?

Эклектика тонких рук,
Изящество хрупких плеч,
Ты ценишь недругов круг,
Мы ценим желанность встреч.

Холодно нынче с утра,
И ветер морозит слог.
Несколько странных фраз,
Несколько длинных дорог.

Давно уж не веришь ты
В лица, которые ждут.
Не открывай мечты
Тем, кому жалко минут.

Эклектика тёмных дней.
Изящество ломанных фраз.
На переправе меняем коней,
Мы - это чей-то приказ.

#Юлиановичу

С неба падает грязь, отражаясь в прекрасной нашей душе,
По любви, по надежде и вере - старым железом пройтись и заставить,
С неба падает ложь, сытым брюхом зарежет это клише,
С неба падает лесть, предлагая нам лечь и поминки над смелостью справиться.
Небо падает вниз, падает вниз по частям на тебя,
На неверных и доблестных тех, кто пока ещё жив,
Поражённых победой и болью, на тёплый трофей воронья
Падает небо на странный каприз бытия,
на плевков бытия,
на холодный финский залив...

Инерция. Отсчёт момента за штрихами мела.
Логическая невозможность цифр предела.
И так же невозможно жить извне тебя.
Существовать лишь только в виде тела.

Инерция. И в октаву, и в квинту, и в терцию -
Расстояние между нами - бесконечные секции,
Ты не слышишь меня. Нам не встретиться.
Ни в какой день никакого месяца.

***

Год от года потери, без стыда и истерик,
Мерит время гробами, по друзьям/по врагам ли,
Будь ты кто, хоть дед Пихто, добр ли, скверен,
Но каждый уверен - что уж он-то не будет измерен.

***

Как просто быть среди людей. В среде людей.
По средам, в среднем роде.
Не сильно напрягаясь, не в течение дней.
Ты есть помимо них. Примерно/вроде.

***

Мы раньше просто любили жить,
Слушать, как ветер шуршит в трубе.
Что же заставило нас так решить,
Что же не так во мне иль в тебе?

Мы считали звёзды вокруг луны,
Доверяли все тайны, делили кров,
Были же мы так друг другу нужны,
Были же чувства острее клинков.

Мы забыли о запахе леса в ночи,
Как на севере небо огнями горит.
Слышишь ли ты? Скажи, не молчи.
Слышишь ли ты эхо горьких обид?

Мы не станем такими, как прежде,
И потерь череду нам не оценить,
Нам у вечности не купить надежды,
Нам осталось лишь память хранить.

#Жене и Вале в день свадьбы

Удивительно ясный день.
Осень холодной лапкой трогает душу,
Тянется вдоль дороги тень,
Окнами мерцают огоньки деревушек.

Сколько путей вы пройдёте -
Вам решать. Вам идти. Вместе, рука в руку.
Жизни рекой протечёте,
Увидите пятого сына и девятого внука.

Как я рад за вас, честно.
Вижу огонь в глазах, не чувствую фальши.
Вам столько лет вдвоём интересно.
Вы друг у друга есть. Вы будете вместе. Дальше.

В городском грохоте мало
Людей и вообще тех, кто головой думает мысли.
Кого счастье твоё дождалось.
Кто без тебя, вне тебя, помимо тебя – себя не числит.

Согревает пламя свечи
Наших пальцев хрупкий узор,
И когда мы с тобой молчим,
Не смолкает наш разговор.

Мне неважно, сколько дорог
Я пройду до встречи с тобой,
Лишь бы ветер на милый порог
Донёс бы к тебе - домой.

Моё небо звёздным плащом
Укрывает тебя от беды,
И повеет очаг теплом,
Пеплом угли станут седым.

Наше время - только для нас,
Будет ночь и будет покой,
Так люблю тебя я сейчас,
Как не будет никто другой.

Зелень листьев - твои глаза,
Запах вереска на губах,
И сверкнёт вдалеке гроза,
И останется в наших сердцах.

Догорело пламя свечи,
Остывает пустой очаг,
Пусть с тобой мы часто молчим -
Нам с тобой незнакома печаль.

Небо налито тяжестью -
Снегом, хранимым бережно,
Сорвётся, на землю ляжет,
И в сердце станет заснеженно.

Трепетом алого юга
Кровь пробежит по сердцу
Мы не найдём друг друга,
Сменим квартиру на терцию.

Нет, не на этой планете,
Не на поверхности шара,
А где-то друг друга встретим,
Сердце подарим - даром!

#геометрический эксперимент

Гоняло по крышам беспечное лето,
Лето преследовало кошек за трубами,
На трубах остатки-обрывки газеток,
В газетке закусь ломтями грубыми.

Ты нараспашку со всеми встречными,
Встречи заканчиваются под утро,
Утро меркнет путями млечными,
Млекопитающие бегут на работу шустро.

Затянешься кашлем последней, горькой,
"Горько!" уже кричат на соседней улице,
Улицы взбудоражены громкой восьмёркой,
Восьмое. Сентябрь. Я промок и ссутулился.

#Егорке Летову

Нарисованное небо,
Окровавленные люди
Ради чёрствой корки хлеба
Басни слушают о чуде,

По укромным коридорам,
По жестоким разговорам,
Лето...

Будет время, будет вера,
С нами боги, с нами знамя,
И с курками револьвера
Ищут пули цели сами,

По укромным коридорам,
По жестоким разговорам,
Лето...

Мыла Шура, мыла Раму,
Харе Кришна, Вишну мимо,
Зарубцует время шрамы.
Бытие невыносимо...

По укромным коридорам
По жестоким разговорам
Лето...

#Пенальти

Четвёртый литр
Вчера был явно лишним.
О, этот сидр
Со вкусом пьяной вишни...

Сидели в ночь.
Болтали, ели, пили.
Эдем - точь-в-точь.
Курить втроём ходили,

И спорили
До хрипоты про фильмы,
И ссорились,
И прятались в мобильник.

Андрей. Андрей.
Две Саши. Саша. Саша.
Кот у дверей.
Володя, Рома, Даша.

И Женя, да.
И все друзья собрались.
- "Петрович, жги!".....
...как мы вчера нажрались...

Геометрией чётких фраз
Огромные ночи без сна.
Я сложу чудесный рассказ
Обо мне, о тебе, о нас.

Мне немного от жизни надо,
 Попрошу - будь со мной сейчас,
 Я сложу для тебя серенаду
 Обо мне, о тебе, о нас.

Ты сегодня устала очень,
 И улыбкой зелёных глаз
 Наполняешь течение строчек,
 Обо мне, о тебе, о нас.

Твои мягкие, тёплые руки
 На душе среди звёздных трасс,
 Будут рассказывать внуки
 Обо мне, о тебе, о нас.

#Мы

Половину жизни мы ждём,
Половину времени верим
В иней на траве ноябрём,
Во финиста-сокола терем.

Провожаем друзей навсегда,
Без особых затрат души.
Верноподданничество гражданств
Меняем на шенгенский пшик.

Спасибо, что жив - и славно.
Заполняем объем мечты,
День ко дню копим исправно,
И зашиваем болтливые рты.

Мы делаем ненужные вещи,
Стоим вторым-третьим рядом,
И ждём от судьбы затрещин,
Принимая их, словно награды.

Мы тупо смотрим в окошко,
Без мысли и без движения,
Как на подоконнике кошка,
Безделие до изнеможения.

Мы слышали - нам когда-то
Внушали, что дело - благо,
Вбивали в мозг постулаты,
Что счастлив лишь работага.

И вот ты на мягоньком стуле
Письменной рифмой блещешь,
И очень гордо сутулясь,
Ненужные делаешь вещи...

Мы живём на изломе времени,
На излёте вечности стремени,
За секунды цепляемся яростно,
Но не ценим секунды ^в степени.

Мы как верные псы предательства,
Мы в горячие верим новости,
В неприятности, в обстоятельства,
Нам на *жизнь* не хватает гордости.

***

Мы видим, как тонок этот мир
Мы видим, как широка эта грань
Всё чаще наш идеал - разбавленный спирт
Всё чаще хочется свалить в глухомань.

***

Мы опоздали на эту жизнь,
На исчерченных линий век.
Среди согнутых болью спин
И убитых горем калек.

***

Мы живы не для того, чтобы жить.
Мы спим без снов и планово ждём
Того, ради чего точно не стоит пить
В формате памяти Курта с его ружьём.

***

Мы дышим чуть более быстро,
Но мыслим всё менее прямо,
Наш первый звук - это выстрел
Вместо привычного "ма-ма".

Мы распускаем вечность на нитки,
Словами плетём кружева.
На наших радостных лицах - улыбки,
Засучены вкривь рукава.

Всё то, что мы можем представить,
Любой наш безумный каприз,
От толерантнейших равенств
До инквизиторских риз,

Это уже - когда-то случалось.
Это где-то и с кем-то было,
Когда *так себе* получалось,
Когда *нормалёк* выходило.

Мы ловим из вечности фразы,
Дела, ситуации, мысли и сны,
Читаем и пишем жизни рассказы,
В круге времён от весны до весны.

Для холстов наших дней мы не ищем яркие краски,
Ковыряясь и презрительно оттопырив губу,
Торгуйся, бракуем непохожие на те - из сказки,
А потом клянём "неблагоклонную" к нам судьбу.

Посмотри - ты сам себе поводырь и художник,
За тебя выбирать и решать никто не вправе,
Но думать и жить самому потрясающе сложно,
И вместо алмаза ты видишь стекляшку в грязной оправе.

Не хотим мы искать, где рождаются краски неба,
Где серебряной пылью рассвет по замёрзшей траве,
Это нельзя показать - это что-то вроде душистого хлеба
В противопоставлении затхлой собачьей жратве.

Заворачивай в алкогольную простынь сознание,
В окошко тупи и водкою запивай крепкое пиво,
Если не хочешь понять, что где-то бродит твоё призвание,
Если смирился с тем, что не для тебя это слово - "красиво".

Мы не ведаем правды, мы больше не требуем честности,
И уверенно лжём в лицо, добиваясь нам ненужного.
Мы готовы на всё, чтобы не сдохнуть в безвестности,
У нас всё меньше внутреннего, и все больше - наружного.

Отражение наших лиц - гримасы сельского лицедея,
Тряпками заполняем душу, тратим мысли на мелкое,
Мы сжигаем наш мир, мы не спрашиваем, "кто я" и "где я",
Тащим и тащим дрянь в дупла домов сумасшедшими белками.

Мы плачем о тех, кто не с нами,
Но слёзы во время дождя не видны,
Бросаемся пустыми словами,
Что мы - любовь с оттенком вины.

Без дорог, без пути, без времени,
Вне общества и почти без мечты,
Бро, какого же ты роду-племени?
Мы - не пряники, мы - злые кнуты.

Краешком в окна рассвет, и снова
В подушку зубами ты вцепишься,
Я ищу и ищу подходящее слово,
Верю - ты совсем не изменишься.

Через годы бумажной ниточкой
Ненадежный, почтовый, с марками,
Мост построим, и по чаю с ситечком
Мы гадать будем ночью жаркой.

О ролях Кафки в новом искусстве,
О течении волн, о гидродинамике,
Выгоняя сознание из лож Прокруста,
Мы здесь. Малой вечности памятки.

Хочу искренне сказать спасибо всем тем, благодаря кому эта книжка увидела свет, и всем, кого знаю, кого люблю, с кем дружу и с кем работаю.

Спасибо Ромусику, Олежке, Гоше, Санюшке, Володеньке, Денису, Жене Киму, Саше Лыскову, Вадиму Балашову, Диме Чернышеву, Косте Лебедеву, Алёне Свердловой, Жене Гульневой, Стасу Туговинову, Максиму Максиму, Марине Захаренковой, Диме Гилёву, Жене Марышевой, Лене Серебряковой, Антону Викторову, Юле Кузюриной, Насте Щёчкиной, Ане Алонской, Артёму Ильинскому, Саше Пуртову, Артёму Демидову, Ксюше Кокоревой, Кате Меджидовой, Маше Ершовой, Марине Максимовой, Оле Ч., Юле Погореловой, Даше Тарасовой, Даше Мысковой, Андрею Гальцину, Наташе Кудрявцевой, Лене Самцовой, Насте Шариковой, Саше Кулицкому, Антону Кильчику, Егору Дыдыкину, Олегу Бровкину, Владимиру Маланову, Алексею Шубинскому, Роме и Даше, Саше Кашкарову, Вите Капле, Оле Рыбаковой, Алёне Лихачёвой, Вике Прошиной, Даниилу Ризатдинову, Кате Жильцовой, Насте Шаховниной, Насте Лебедевой, Весте Кульпиной, Валентину Рассадовскому, Диме Морякову и Диме Полянину, Ане Зубриловой, Саше Смирнову, Саше Наумову, Ване Мыздрикову, Владимиру Габриеляну, Ане Артамоновой, Егору Ганину, Антону Резникову, Ване Чашкину, Володе Перепелице, Илье Летуну, Ване Бойцову, Кате Майбородиной, Ане Мишаковой, Тоне Луйк, Серёже Белову, Денису Денисову, Оле Федотовой, Оксане Савиновой, Лене Платоновой, Максиму Стаценко, Марине Титовой, Тане Златиной, Даше Балакаевой, Диме Сукновалову, Никите Теплому, Саше Кондрикову, Андрею Сумину, Альберту Галимову, Андрею Стаценко, Диме Соколову, Лене Гордеевой, Насте Никольской, Даше Некрашевич, Наде Буцаевой, Игорю Мещерякову, Лёне Ивахову, Володе Матвееву, Володе Францкевичу, Алёне Китабовой, Оле Курицыной, Юре Ветрову, Денису и Елизавете Аникиным, Тёме Матюшкову, Лёше Петрову, Андрею Щербакову, Антону Гальцеву, Алине Романовой, Саше Алёшину, Саше Абашкину, Илье Ожерельеву, Елене Безман, Ренате Минигалиевой, Кате Рогушковой, Паше Балаханову, Михаилу Краснову, Лёше Чурсину, Максиму Токареву, Саше Громову, Саше Алмакаеву, Диме Печникову, Наташе Кадулиной, Паше Вдовцеву, Паше Осипову, Ване Кривенкову, Лёне Столярову, Матвею Елютину, Саше Фишеру, Андрею Шамне, Андрею Новикову, Ильнару Борханову, Лёше Сергееву, Алёне Уразиковой, Кате Ковеге, Паше Карпову, Илье Коровушкину, Сергею Фёдорову, Максиму Магласу, Диме Швеенкову, Диме Коробкину, Наде Корзиной, Саше Панфилову, Игорю Платонову, Кариму Валиеву, Саше Цветкову, Андрею Терешко, Максиму Комару, Лёше Судиловскому, Ане Котовой, Саше Горному, Татьяне Головой, Геворгу Глечану, Юле Сомовой, Игорю Ермакову, Наташе Ефимычевой, Артёму Гладкову, Кириллу Алексееву, Маше Пермьяковой, Оксане Фадеевой, Саше и Андрею Коробковым, Саше Вилкову, Андрею Власову и Володе Царёмину, Марине Смольяниной, Насте Востоковой, Сергею Меньших, Артёму Бернюкову, Ване Ремню, Антону Леушеву, Ване Корягину, Андрею Сундиеву, Илье Зарецкому, Никите Кожевникову, Юле Зубаревой, Володе Демидову, Игорю Макарову, Насте Замотаевой, Сергею Юдину, Наташе Бизюковой, Ане

Ошаровой, Жене Николаеву, Ане Макаренконой, Насте Красновой, Веронике Брыляевой, Диме Менькову, Ане Смоляковой, Андрею Дмитриеву, Диме Рябинину, Боре Никифорову, Артёму Федоренко, Диме и Полине Шкинёвым, Арсению Гантмахеру, Оле Жедуновой, Алексею Сапкову, Зине Паниной, Алёне Прокопенко, Оле Сурковой, Виктории Лохтиной, Оле Соболевой, Сергею Зарецкому, Ане Мозоловой, Саше Давыдовой, Свете Зиминой, Евгении Хохревой, Асе Касьяновой, Саше Котелкову, Наташе Сионовой, Лиане Собчак, Андрею Давыдову, Володе Бредникову, Гале Пархоменко, Степану Аржевкину, Толе Румянцеву, Кате Земсковой, Лёше Дыбову, Васе Романову, Даше Фёдоровой, Володе Рудных, Ване Есюнину, Андрею Терешко, и всем-всем-всем.

Литературно-художественное издание

12+

Евгений К.
Инерция

В авторской редакции

Отпечатано в ООО «Эдитус»
129515, г. Москва, ул. Академика Королева, 13
8 (800) 775-30-87
www.editus.ru

Подписано в печать 17.10.17
Формат 148x210. Печ. л. 19
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 200 экз. Заказ № 201710108

ISBN 978-5-00058-692-1

www.editus.ru

9 785000 586921